

ЕЛЕНА ГЕЛЛЕР

Те, кто должен ответить

Елена Геллер

Те, кто должен ответить

«Издательские решения»

Геллер Е.

Те, кто должен ответить / Е. Геллер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851491-3

Что общего между кражей контента в известной газете и неприятностями, свалившимися на головы многих уважаемых людей одновременно? Да и вообще, был ли украден контент? Трое друзей — журналист, полицейский и доктор информатики — пытаются понять, что происходит на самом деле.

ISBN 978-5-44-851491-3

© Геллер Е.
© Издательские решения

Те, кто должен ответить

Елена Геллер

© Елена Геллер, 2017

ISBN 978-5-4485-1491-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Месяц сентябрь был предсказуемо тёплым, погода радовала.

Для дня рождения самое то.

И Питер ждал гостей.

В принципе, он мог сказать, что жизнь сложилась удачно.

Домом он был доволен.

Имел когда-то нечто много лучшее, чем этот дом.

Правда, в условиях глубочайшей тектонической нестабильности, которая, как выяснилось, никого не щадит.

Правда, имел амбиции. И даже думал, что они реализовались. Но, в конце концов, что такое амбиции на вулкане, если есть нормальный бизнес в нормальной стране. Со связями в элите этой страны. С перспективой гражданства.

Питер давно недурно владел английским. При переезде оказалось, что нужен немецкий. Сначала везде ходил с переводчиком, но потом обозлился на себя же: сам же могу! Мало ли что возраст за полтинник. Он взял частных учителей. Сам ходил в магазин, чтобы общаться с продавщицами; вообще, старался заговорить и с владельцем киоска на углу, и на заправке; потом стал общаться и с соседями. («Тысячу извинений; но ведь я хочу интегрироваться, и если не буду говорить, у меня ничего не получится!») И влиятельные друзья теперь восхищались его немецким, хотя по-прежнему предпочитали общаться с ним по-английски.

Ну вот... Он еще раз придирчиво осмотрел зал. Все было несколько скромнее, чем во времена его взлета, но зато – он научился это замечать – с гораздо большим вкусом.

Гости собирались. Пунктуальные по-немецки.

Первым примчался Рене. Он не был ни миллионером, ни политиком. Но нужный, полезный, знаковый журналист. Питер научился ценить близость с такими людьми.

Затем – группа политиков известной экологической партии.

Затем – экс-министр, все еще влиятельный и уважаемый.

Затем – Клаус, редактор престижной газеты, имеющей имидж инновационной. Умный мужик, несколько экстравагантный. Может даже иногда слишком экстравагантный. Но, как и другие гости, полезный и неоднократно оказывавший услуги в прошлом.

А еще пара местных чиновников. Да Бог с ними, как их зовут. Они принимают решение о гражданстве, и пригласить их очень даже имело смысл; но, конечно, не просто пригласить, а в очень знаковую и престижную компанию.

...И Бог бы с ним с этим вечером – всё было слегка скучновато, но как принято; гости успели восхититься и семьей, и лошадками, и подбором блюд, и милым озерцом с уточками (и даже про себя отметили, что Питер выглядит гораздо лучше, чем в годы своего взлёта – спортивный, подтянутый, и костюм наконец-то сидит как перчатка, и отглажен безукоризненно), но... В общем, мелочь. Никак не зависящая от хозяев.

Внезапно на экране огромного, на всю стену гостиной, телевизора (который работал, хотя никто не смотрел, и показывал первый канал), прервалась передача. На чёрном экране выплыли оранжевые буквы: «Политическая элита – это группа лиц, определяющая общественное мнение, принимающая решения, пользующаяся всеми выгодами своего положения и несущая персональную ответственность за каждое сказанное слово и принятое решение. Впрочем, как и за слово не сказанное и решение не принятое».

Все это длилось, наверно, с полминуты, – недолго, но вполне достаточно, чтобы успеть прочитать.

- Небось социальная реклама, новый вариант, – буркнул экстравагантный редактор.
- Да хоть бы предупреждали, – добавил бывший министр.

Поморщились. И, в общем, забыли.

– Ребята, да вы что?

Мартин прижимал к груди гитару. Глаза у него были круглые-круглые, изумлённые до предела – таких изумлённых глаз Торстен в жизни не видел. От восхищения он забыл и трудный день, и парочку проблем на службе, и Сандру, давшую ему отставку. Существовал только Мартин с его восхитительными глазами и волшебной улыбкой, в которой сейчас было что-то от улыбки заброшенного ребёнка, первый раз в жизни получившего дорогой подарок.

Насчет «заброшенного ребенка», кстати, всё было правда. Мартин, собственно, прибил к Клубу довольно поздно, вдобавок был для Клуба настолько нетипичным, насколько это возможно: слабенький абитур в вальдорфской школе, работа волонтером в интернет-агентстве за гроши, потом университет, в котором он едва осилил бакалавра, и наконец работа, пусть и желанная, пусть и в известной газете, но на птичьих правах и неполную неделю. Плюс явная инвалидность. Плюс разведенные родители. И это при том, что Клуб вообще-то был предназначен для одаренных молодых людей с явными видами на карьеру и собирал таковых начиная со старших классов гимназий по всей Германии. Так попал в Клуб Торстен Ковальски. Так же попал в Клуб и Антон Шварц. И все в Клубе ожидали, что Торстен, если уже не захотелось ему доучиваться на информатике, а захотелось в полицию, станет гением сыска, а Антон, который информатику закончил, станет большим ученым.

На самом-то деле Торстен очень сомневался в своем высоком предназначении, и Антон, кажется, тоже. Хотя, по мнению Торстена, Антон был ближе к успеху: всё же молодой доктор на многообещающей фирме. Что же касается Мартина, то его кто-то порекомендовал. Скорее всего, за ослепительную улыбку и умение не сдаваться в самых отвратительных обстоятельствах. Торстен познакомился с Мартином на одной из клубных Академий, и потом оказалось, что они почти соседи. В их округе больше никого из Клуба не было. Только месяца три назад сюда же переселился Антон, найдя после защиты докторской работу поблизости. Член Клуба с большим стажем (по словам общих знакомых, «он был у нас всегда»), но посещавший несколько другие Академии. А когда «клубных» в окрестности оказывается больше двух, жизнь сразу же становится интересной...

Вот и решили Торстен с Антоном побаловать Мартина – подарили на день рождения эту гитару. Гитару Мартин очень хотел, но денег, честно говоря, не хватало...

– Да вы что? – еще раз счастливо и растерянно спросил Мартин.

– Мы ничего, – важно ответил Антон. – Мы пока что холостые хорошо зарабатывающие молодые люди. С подружками не складывается. Деньги есть. В общем, не бери в голову.

– Не беру, – счастливо улыбнулся Мартин.

И тут же он вспомнил о чём-то и как-то сразу осунулся, а его замечательную улыбку мгновенно стерло с лица.

– Я-то не беру... Но ведь я больше не смогу найти работу...

– Постой, но тебя ведь не гонят? – удивился Торстен.

– Не гонят... Но... В газете все как-то стало странно...

– В чем дело? – в Торстене сразу проснулся полицейский. А Антон, наоборот, как-то отодвинулся в сторону.

– Ну в общем... у нас воруют контент. И шеф говорит, что мы разоримся, если платный контент будет доступен просто так всем желающим.

– Подожди, а как его воруют? С редакционных компьютеров, что ли?

– Из Интернета. С нашего сайта. Там чтобы прочитать полные версии, надо заплатить. И вот Штефани обнаружила, что туда заходят сразу слишком много людей. Больше, чем реально подписчиков.

– Какая Штефани? – спросил Антон. – Она у вас что, за информационную безопасность отвечает?

– Нет, – вмешался Торстен, гораздо лучше знавший о проблемах товарища. – Она ассистент Клауса... Ну, шефа. Мало что умеет, но всюду лезет и пытается командовать. Надоела всей редакции, а сделать ничего нельзя.

– А, ерунда тогда, – буркнул Антон. – Наверняка у вас есть те, кто отвечает за безопасность. В составе редакции, фрилансеры или внешняя фирма. И это их вопрос. Есть проблемы, так решат.

Мартин мотнул головой. Вид у него стал совсем жалкий.

– Если бы всё было просто... Это длится уже несколько месяцев. Сначала и мы посмеивались. А сейчас на «Телеполисе» появилась статья, идея которой явно содрана с нашей статьи, ещё даже не появившейся в печати! Клаус просто вне себя, рвёт и мечет, подозревает всех. И больше всех Маркуса, своего же заместителя. А на Маркусе держится вся редакция.

– Подожди, – потребовал Антон. – Объясни мне, какой смысл этому самому Маркусу продавать идеи на сторону.

– По-моему, никакого... – пробормотал Мартин.

– Ну хорошо. А автора вы проверяли? – спросил Торстен. – Может из ваших, может имел доступ к вашим материалам?

– Не знаем мы такого, – вздохнул Мартин.

Торстен тоже вздохнул. Антон – новый человек в их маленькой компании, поэтому Мартин только присматривался к нему, а вот Торстену доверял, доверял абсолютно, уж неизвестно, что себе насочинял... Небось представляет себе что-то романтическое, как и прочие твои знакомые, но только тебе известно, что на самом деле твои коллеги вовсе не рыцари, спешащие любой ценой обеспечить законность: они стараются возиться поменьше, особенно с непонятными делами, но как-то предотвращать явные преступления типа убийства. (Не далее как вчера Торстен видел в отделении молодого человека, которого выгнала из дому жена – и не забыла сообщить в полицию, что тот хочет ее убить. Парень всего лишь хотел забрать свои вещи, но коллега Торстена решительно сообщил, что нет, нельзя – он не хочет смертоубийства, а раз поступил сигнал, боится, что и присутствие полиции не поможет, потому опять же нет и ещё

раз нет. Хотя, по мнению Торстена, парень был безвредный.) Всякие же кражи, особенно в области медиа, вообще будут «висеть» годами. Никто и не пошевелится. Уж как нашумело непонятное хулиганство с вторжением в передачу Первого канала, а и то – сходит на тормоза. Явных улик не найдено, явный вред не нанесен – в архив. С извинениями. И ты ещё и дурак, что этим занимался. Причём и занимался-то не по своей воле, работа такая.

– Мне ведь не больше всех надо, – промямлил Мартин. – Просто... Смотрите, что получается. Печатных экземпляров покупают все меньше. Контент воруют. Все время говорят, что газеты – вымирающий вид. Клаус мне обещал полный рабочий день. А теперь обходит десятой дорогой. Обстановка в редакции такая, будто сейчас что-то взорвется. И идти некуда. Не то что мне, всем некуда, контент воруют, журналистам не на что жить, газеты – умирающая разновидность источника информации...

– То есть как вымирающая? – удивился Антон. – Весь этот так называемый генерируемый пользователем контент многого не стоит. По-настоящему ценную информацию подают те, кто это умеет делать. Профессионалы. В мире ведь мало что на любителях держится. Я всегда думал, кто-то заинтересован в том, чтобы информация доходила до людей. А поскольку все заинтересованы во всякой информации понемножку, так эта сфера и работает...

Торстен вздохнул. Он на минутку представил себе, как это будет выглядеть, если он займется с этим на работу. Сто шансов из ста, что ответом будет «а тебе оно надо?». Кто-то из коллег наверняка расскажет, что фирмы, в том числе и газеты, бывает, что и прогорают, что показаться может что угодно, а криминала в этом ноль. С другой стороны, очень жаль Мартина...

– Может, поможем? – спросил он Антона.

Тот пожал плечами.

– А чем я-то могу помочь?

– Преступление – медийное. Если оно есть. Пока даже не понятно, есть ли оно. Я предполагаю, что моих четырех семестров может не хватить, чтобы разобраться в предмете. А кто у нас молодой и талантливый доктор информатики?

Антон вздохнул.

– Доктора тебе подавай, Ватсона... Ну что ж, команду, Холмс...

В редакцию они явились вечером, в тот день, когда Мартину надо было задержаться. Антон, обычно приходивший на работу поздно и соответственно поздно уходивший, был вынужден перестроить свой график. Торстену было всё равно – на службе бывает всякое.

– Я скажу Клаусу, – торопливо произнес Мартин и убежал куда-то в глубь бюро.

– Ещё и начальству представляться, – буркнул Антон.

– А у тебя проблемы? – язвительно спросил Торстен.

– Что ты? Никаких. Просто ведь вроде изначальный план был – позвать Мартина в бассейн и быстро осмотреться. А нас тут уже назначили спасителями.

– А как ты осмотришь помещение без ведома хозяина?

– Никак, – согласился Антон.

– И как ты вообще хоть что-то поймешь, не спрашивая людей? Ведь это шеф Мартина и его ассистентша утверждают, что у них крадут контент. Мартин не назвал никого другого. Как ты определишь, на основании чего люди сделали эти выводы?

– Ну да, ты прав.

– А ты сам это как планировал?

– Ну, прийти потом еще раз. Найти админа. Поговорить с ним.

Торстен скептически усмехнулся.

– Во-первых. Без хозяина ничего делать нельзя. Тем более, что мы неофициально. А теперь представь, что админ ничего не знает...

– Ну это вряд ли, – возразил Антон. – Мартин знает, а админ не знает?

– Отчасти ты прав, – кивнул Торстен. – Но как мы объясним админу? Мартин сказал, что кто-то крадет контент, и мы решили предоставить техническую помощь? И в какое положение мы поставим Мартина?

– Ух. – восхитился Антон. – Кто на что учился. Вроде я и на курсы ходил, и эту, социальную составляющую в себе развивал, а как доходит до дела – как мальчишка, ты шутя меня обходишь...

– Ну, не всё так плохо. Научишься.

Клаус, главный редактор и один из собственников газеты «Моргенцайтунг», выглядел несколько помято, но, несмотря на это, принял молодых людей очень любезно.

– Это мило с вашей стороны, помочь товарищу, – сказал он.

– Мартин очень любит свою работу. И очень переживает, – ответил Торстен.

– Правда, я не знаю, чем вы можете мне помочь... В конце концов, это моя газета. Это мои сотрудники. Мы всегда были очень дружным коллективом. И то, что сейчас такое творится, плохо даже не из-за финансовых потерь. Разрушается доверие. Все подозревают всех. Люди все творческие. Украсть идею – это украсть всё. Понимаете?

– Всё может быть не так плохо, – внезапно заговорил Антон. – Предположим, проблема чисто техническая. И контент крадет кто-то со стороны. Тогда коллектив никак не замешан в происшедшем. Ошибка технического персонала – это досадно, это случается, но никто не застрахован...

– Вы не всё знаете, – покачал головой Клаус. – Это не первый случай. Второй. Первый раз статья была уже на нашем сайте, ее просто онлайн не выставили. И я решил, что кто-то взломал сайт. Поэтому отдал распоряжение те статьи, которые я считал особенно ценными, вообще не ставить на сайт до их выхода. Они лежали на файл-сервере. Как уверяют меня техники, доступ туда из Интернета невозможен. Так что я вынужден думать о человеческом факторе.

– Вам что-то известно об авторах, «укравших» идею? – спросил Торстен.

– Это один и тот же человек. Некий Свен Бурхардт. Для «Телеполиса» он начал писать не так давно. Стиль его очень совпадает с нашим. Насколько мне удалось выяснить, это реальный человек. Никто из наших сотрудников его не знает. Или говорит, что не знает. Но этого просто не может быть.

Торстен подумал. Что-то было не так. Что именно?

– Простите, но я вынужден задать очень странный вопрос. Итак, какой-то второразрядный журналист крадет контент. Возможно, имея сообщников в редакции. Но... Зачем это ему надо? Ведь, скажем, даже если он получит какую-то известность, в конце концов, близость текстов привлечет внимание. Теперь так – он начинающий журналист, Вы – уважаемый редактор. Если ситуация получит огласку, то общее мнение сложится не в его пользу. Может, конечно, и не в Вашу. Но у Вас есть Ваша репутация, а человек, начавший карьеру с подозрений в плагиате, вряд ли ее благополучно продолжит.

– А я думаю, это надо не ему, – устало проговорил Клаус. – Я не удивлюсь, если окажется, что это совершенно случайная фигура. Скорее всего, цель – моя газета. Кто-то хочет

сделать нас неинтересными. Банальными. Ничего не стоящими. Если даже второразрядный автор из «Телеполиса» пишет то же, что и мы. Еще и на несколько часов опережая. Кому-то нужна наша ниша. А ведь прессе в последние годы так трудно выживать...

– Тогда еще один вопрос. Какой смысл любому из сотрудников разрушать собственное рабочее место? Если Вы говорите, что прессе трудно выживать? Это ведь означает, что работу найти в случае чего будет трудно.

– А он, может, и не ищет! – с раздражением выкрикнул Клаус. – Может, он вполне состоятельный человек. И ему не нужна газета, в которой он не может быть первым. Может, он надеется создать что-то своё, и я ему просто мешаю.

– То есть он хочет уничтожить газету? – уточнил Торстен.

– Вполне может быть...

– Если вы так говорите, вы можете назвать и имя, – предположил Торстен.

– Нет. Это – нет. Мы команда. Я не имею права никого подозревать.

Торстен, подавляя желание покачать головой, попытался поймать взгляд Антона. Но тот на Торстена не смотрел, а смотрел на Клауса – очень внимательно, сочувственно, словно желая понять что-то важное.

Торстен перевел взгляд на дверь и наконец заметил, что уже некоторое время в комнате присутствует еще один человек. Женщина, лет тридцати с небольшим, очень грациозная и очень модно одетая. По-видимому, она вошла почти неслышно, и поэтому Торстен, увлеченный разговором, не заметил ее появления. Очень плохо, подумал он раздраженно. Замечать надо всё. И неважно, что ты здесь неофициально.

– Я не представил вам моего ассистента, – спохватился Клаус. – Это Штефани. Полезный, преданный газете человек. Не знаю, что бы без неё делал.

Показалось или нет? Торстен ощутил на себе бесстыдный, оценивающий взгляд. Не то чтобы он смутился – не та работа, чтобы смущаться, – но всё-таки, это было слишком. Антон, видимо, тоже подвергся изучению, но отреагировал на это вполне благожелательно, всюду заулыбавшись, однако тут спохватился и снова принял деловой вид.

Дама откровенно забавлялась, рассматривая молодых людей – крупного темноволосого Торстена и невысокого, но очень хорошо сложенного светловолосого Антона.

– Клаус, Рене просил перезвонить, и поскорее, – произнесла она. – А нашими гостями, с твоего позволения, займусь я.

Кабинет Штефани располагался рядом с кабинетом Клауса. Небольшой, но очень уютный: орхидеи на подоконнике, картины с сельским пейзажем на стенке.

– На самом деле в глубине души я всё ещё сельская девочка, – промурлыкала Штефани. – Мне повезло, невероятно повезло работать в такой газете, у такого человека, как Клаус... Я так это ценю.

– Мартин нам рассказывал много хорошего обо всей редакции, – тактично произнес Торстен.

– Да, у нас всегда была прекрасная команда. Больно видеть, что происходит сейчас.

– Эта история с контентом? – переспросил Торстен.

– Да. Я просто вижу, как газету хотят уничтожить, а Клауса разорить.

– Трудно не заметить, что Клаус чем-то озабочен, – осторожно произнес Антон.

– Конечно, озабочен! – воскликнула Штефани. – И самое неприятное, что по своему благородству он не хочет ничего делать. Не хочет никого обвинять. И я могу его понять, человек вместе с ним создавал газету, человек яростный, талантливый, обаятельный... Человек столько раз говорил, что он лучший друг Клауса. Конечно, Клаусу очень тяжело его обвинить. Но ведь это необходимо!

– То есть, Клаус знает, кто стоит за всеми этими странными событиями, и молчит? – уточнил Торстен.

– Да, именно!

– Но вы-то наверняка знаете...

– Он и мне велел молчать... Хотя... Что толку, если я буду молчать. Это никому не поможет. Маркус, его правая рука – это и есть главный заговорщик. Тем более, что ему ничего не надо взламывать. У него есть доступ ко всем материалам. Поскольку он дает добро на публикацию, он должен их просматривать.

– Но зачем?

Штефани сделала большие глаза.

– Честно говоря, он завидует Клаусу. Его работоспособности. Его воле. Сам Маркус просто плывёт по течению. В последнее время идеи у него не очень, к тому же он пьёт. Да, Клаус на многое закрывает глаза, но Маркус сам видит, что так продолжаться не может, что его выгонят. И лучше потерять работу из-за того, что газета разорилась, чем быть вышвырнутым за дверь успешного предприятия.

В двери постучали.

– Заходи! – крикнула Штефани.

На пороге стоял импозантный мужчина лет тридцати пяти – сорока.

– О, Марко, привет. Ребята, это Марко. Марко, это друзья Мартина, они хотят нам помочь в этой странной истории с кражей контента. Ребята, Марко – эксперт по Восточной Европе. Он родом из Края, – ах, вы знаете, там были жуткие неприятности несколько лет назад, – и знает всё-всё. И обо всех. Нам его порекомендовали очень важные люди, это просто повезло, что нам, а не конкуренции.

– Штеффи, – сказал Марко, и Торстен почти кожей ощутил очень сильный славянский акцент, – это хорошо, что ребята помогут. У меня вот флэшка торчит в компьютере, очень странно.

– Что тут странного, – удивилась Штефани.

– Штеффи, это не моя флэшка.

Флэшка действительно торчала во включенном компьютере Марко.

– Ну вот, даже у Марко кто-то пытался украсть контент, – вздохнула Штефани.

– А кто-то из вас может определить, чья это флэшка? – спросил Торстен.

– Такие флэшки Клаус весь год дарил сотрудникам на день рождения, – вздохнула Штефани.

– И она пустая, – добавил Марко.

Штефани вздохнула.

– Знаете что, мальчики. Спустимся в бар. Марко проводит вас, а я подойду через пару минут.

– Так вот, ребята, – сказала она, возвращаясь к столику с бокалом пива, – на самом деле я приняла меры. В редакции ведется видеозапись. И вот что показала камера.

На небольшом экране четко был виден невысокий лысый мужчина, вставляющий флэшку в компьютер.

– Это и есть Маркус, – пояснила Штефани.

– Да, а я-то думал, настоящая хакерская драма, – вздохнул Антон, отхлебнув из своего бокала. – Где-то в чёрном-чёрном доме, в чёрной-чёрной комнате сидит чёрный-чёрный программист и делает свои чёрные-чёрные дела. А это какое-то хакерство для домохозяек. Воровство контента с помощью флэшки и редакторских прав доступа... Никакой технической изюминки. Скучно...

– Что мы будем делать с этим? – спросил Торстен. – Видеонаблюдение незаконно. На вас всех собак спустят.

– А я не собираюсь с этим идти в полицию, – заявила Штефани. – Это наше внутреннее расследование. И наконец Клаус увидит, как далеко все зашло...

– Ну вот, обошлось без нас, – подытожил Антон.

Они переместились в кафе своего района, от которого до квартиры Мартина было рукой подать.

– Мне это не нравится, – наконец подал голос Мартин.

– Что не нравится? Что заместитель главного редактора ворует контент?

– Я не понимаю. Это они говорят, что Марко эксперт. И платят ему бешеные деньги. Только потому, что его порекомендовали какие-то важные люди. Я ведь формально на полставки. Фактически сижу полный день, работы много. А Марко на полной ставке, а приходит когда хочет.

– Ну, это не должно отражаться на качестве материалов, – заметил Антон. – Хотя... Он говорит с сильным акцентом и очень простыми предложениями, я правильно понял?

– Да, его немецкий не лучший. Поэтому Маркус дополнительно дорабатывает его статьи. Переводит, так сказать, с немецкого на немецкий.

– А как с содержанием? – поинтересовался Торстен.

– Ну, тут я ничего сказать не могу. Сами знаете, я в этой Восточной Европе ничего не понимаю. Но материалы Марко появляются на общем сервере только после обработки Маркуса. Оригинал лично я ни разу не видел. Так что вполне может быть, Маркус оставил свою флэшку, чтобы Марко скинул ему очередную статью.

– Хорошо. Но если это так, то что получается? Марко, не умеющий писать по-немецки, копает под Маркуса? Глупость какая-то... – буркнул Торстен.

– Не глупость, если копает Штефани, – возразил Антон.

– Ладно. Этот случай объясняется просто. А как ты объяснишь статью в «Телеполисе»? – вдруг вспомнил Мартин. – Кто-то же все-таки ворует контент.

– А кстати, кто у нас в «Телеполисе», Грегор? – поинтересовался Антон. – Его и спросим.

Торстен сидел у себя дома и пытался сосредоточиться.

Полученные результаты были странными.

Свен Бурхардт, автор «Телеполиса», оказался скромным служащим страховой компании. Математик по образованию; написал несколько статей для «Телеполиса». На тех, кто с ним общался, произвел приятное впечатление. Компетентен, доброжелателен, пишет хорошо и легко. Нет ощущения, что он хочет сменить профессию, просто есть у человека такое хобби.

Единственное, что как-то могло иметь отношение к расследованию – Бурхардт был в восторге от «Моргенцайтунг». Даже стиль его напоминал принятый в газете, хотя к редакции он никогда в жизни и на пушечный выстрел не приближался.

Если исходить из этой информации, Бурхардт не имел возможности что-то украсть, а кроме того, не имел и мотива.

Не имел, сердито произнес про себя Торстен. Не имел. А потом окажется, что его кто-то попросил; что его любимая тетка, скажем, одноклассница Маркуса, а Маркус реально решил уничтожить газету. В общем, надо попытаться порыться в контактах этого парня, – кто знает, насколько он безобиден на самом деле.

Кстати. У дела, если вести его официально, по-прежнему ноль шансов. История с флэш-кой, скорее всего, следствие внутриредакционной паранойи. Но, как показывает опыт, паранойя в коллективе имеет свои причины. Преступление должно быть, думал Торстен, но оно, скорее всего, выражено в чём-то совсем другом...

Задание Антона было другим. Почему-то Торстен решил, что именно информатику удобнее будет поговорить с Маркусом. Вся проблема состояла в том, что нельзя было попасть на глаза кому-то из сотрудников редакции. В конце концов Торстен указал на бар рядом с домом Маркуса, куда тот наведывался каждый день.

Всё это замечательно, думал Антон, но как это должно выглядеть.. Одно дело – отправить письмо незнакомому человеку по электронной почте. Форумы, социальные сети, это тоже ничего. А вот взять да и подойти, это же непонятно как. Не давались Антону подобные упражнения. А если быть перед собой честным, ему и телефонные разговоры не очень легко давались. Поэтому он испытал неподдельную симпатию к Маркусу, существенно облегчившему ему задачу: тот просто подошёл к нему с бокалом.

– Привет, парень! Это же ты тот компьютерный гений, который должен найти воров в нашей конторе?

– Ну уж прям гений, – буркнул Антон. – И уж прям воров...

– Вот не верю я в воров, – заявил Маркус. – Что Клаус и Штефани хотят от меня избавиться – в это верю.

– Но зачем?

– Клаус мне открыто говорит, что я стал бесполезен. Много пью.

Да, глядя на тебя сейчас, в это можно поверить, подумал Антон.

– Да, я пью. И я пьян. Наверно. Не знаю. Я потратил кучу сил на эту газету. И мне было классно работать с Клаусом. Только вот что... Клаус как-то изменился. Я пью, а он, ну не знаю, что он, но странно все это...

– Что вы думаете об этой истории с Марко? – спросил Антон. – Он действительно такой замечательный специалист по Восточной Европе?

– Вся история с Марко – полная глупость. Он пишет статьи. Сбрасывает мне на флэшку. Я должен это переводить, с немецкого на немецкий. Причем мне кажется, что он пользуется гуглопереводчиком, потому что я откровенно не понимаю его текста. И я просто придумываю.

– А что, разве нельзя спросить его, что он имеет в виду?

Маркус пожал плечами:

– Я раньше пытался. Он ведь и говорит не очень хорошо. Так, для жизни, хватает, а сложные материи объяснить не может.

У Антона, должно быть, выражение лица стало совсем забавным, потому что захмелевший Маркус расхохотался и похлопал его по плечу.

– Эх, молодой человек! Это же тебе не всякие там, как их, компьютеры с планшетами.

Это люди. Творческие личности. Это имена, связи. Soft skills.

– Я правильно понял, что Марко в редакции держат для того, чтобы сказать, что, мол, у газеты есть свой эксперт. Независимо от того, что конкретный Марко собой представляет?

– Ну, скажем так: ты правильно понял, как это объясняет Клаус.

Антон подумал, потом нерешительно произнес:

– То есть, вы считаете, что нет никакого воровства контента, и вообще ничего такого нет, а просто вы не устраиваете Клауса и Штефани?

– Ну, что вообще нет, я не поручусь, – ответил Маркус. – Что там было с «Телеполисом», я без понятия. Единственное, в чем я убежден, что сам к этому отношения не имею. В остальном... Отношения в редакции сильно испорчены. Штефани выдвигает сумасбродные идеи, не имея никакого понятия о том, как их реализовывать. Хвалят не тех, ругают не тех. Понятно, времена для газет сейчас нелегкие. И понятно, что Клаус нервничает. Но от того, что они делают, никому не легче.

– В смысле? – не понял Антон.

– Я ведь, молодой человек, не единственный в редакции, кто понимает, что требования к людям выдвигаются в последнее время странные, а платят еще более странно... И я не единственный, кто понимает, что Марко, скажем, пустое место с самомнением. А Штефани – такое же пустое место, но с родным немецким языком.

– А почему люди не бегут отсюда?

Маркус тяжело вздохнул.

– Куда бежать? Нигде не лучше. Нигде нет вакансий. А даже если есть, еще не факт, что они проживут дольше нашей конторы...

– Как хотите, но я не вижу мотивов у Маркуса, – заявил Антон.

Они сидели втроем в баре рядом с редакцией – он, Торстен и Штефани.

– Сами посудите. Журналистам сейчас чертовски трудно устроиться на работу. Кто будет рубить сук, на котором сидит.

Штефани пожала плечами.

– Ты просто милый наивный мальчик. Каждый играет свою игру. А у Маркуса просто нет выбора. То есть, он еще может перестать пить и начать работать так же, как и раньше. Нам ведь нужны идеи. И раньше он их генерировал. А теперь?

Глаза Антона заблестели.

– Идеи... Ах, идеи... Почему-то все в мире упирается в идеи. А ведь... Можно придумать. Скажем, писать новости в формате твиттера. 160 знаков, и с хэштегами. Длинно напишет всякий. А вот кратко...

Прямо на салфетке Антон набросал:

***#вокзалзакрывает** В Дортмунде сошел с рельсов поезд дальнего следования.*

Штефани схватила смартфон, а заодно и салфетку:

– Прекрасная идея, сейчас запишу.

– Э... реально?

Конечно.

Антон развел руками:

– Ну вот надо же... А ведь я до пятого класса не мог писать сочинения. Совсем. Когда задавали на дом, сначала ревел два часа. А потом мама со мной разбиралась...

– А потом?

– Потом тоже не очень... До десятого класса к родителям приставал, объясните алгоритм...

Штефани расхохоталась.

– Алгоритм... Тут талант нужен. И вдохновение. Понимаешь? И все равно, идея отличная.

– Что ты натворил? – орал Мартин.

Антон, красный как рак, пытался к подоконнику.

– Я же просто так. Выпил... И выдумал... Точнее, брякнул не думая. А то все такие креативные, а я никакой, причем всю жизнь...

– Теперь вся редакция воет. В голос. Новости. Любые. 160 знаков. Хэштеги еще полбеды... Ты сам уложись в 160 знаков, гений нашелся!

– Ладно, тише, – попытался успокоить друзей Торстен. – Мартин, ты чего. Не ясно, что ли, что Штефани дура. Своих идей у нее нет, вот она и подхватывает чужие. В том числе идиотские. И если бы Антон не ляпнул, не факт, что она бы чего другого не подхватила.

– Она-то дура, согласился Мартин. – Но, может, с другой глупостью я справился бы легче...

Итак, Свен Буркхардт, думал Торстен. Собственно, все можно списать на паранойю. И плохие отношения. А куда девать человека, который фактически воспроизвел еще не опубликованную в газете статью?

С другой стороны. Формулировки Буркхардта все же были другими. И различия в трактовках были. Если предположить, что все-таки случайность? Насколько такое совпадение вообще возможно?

Перелопатив кучу материала, который удалось собрать, Торстен так и не смог понять, что со всем этим делать. Свен Буркхардт оказался очень тихим человеком, болеющим за свою футбольную команду, обожающим жену и ребенка, пишущим для души и точно так же для души программирующим. Жизнь вел он тихую и спокойную, и, насколько мог судить Торстен, даже темы своих статей обсуждал в Интернете редко. Только один раз Торстен сумел найти нечто, похожее на активный интерес Буркхардта к каким-то событиям: это произошло несколько лет назад, когда в Восточной Европе шла эта ужасная гражданская война. Совершенно неожиданно тихий Свен Буркхардт оказался приверженцем другой стороны, совсем не той, за которую тогда выступала немецкая элита. «Там гибнут дети, и все об этом молчат. – написал он в Фейсбуке. – Мы должны что-то предпринять.»

Но не было никаких признаков того, что он когда-либо что-то сделал или сказал в реальной жизни. Да и эта его запись была единственной в своем роде.

Впрочем. Речь шла о родине Марко. Имело ли это какое-то значение или оказалось совпадением, установить пока не удавалось.

Антон как раз парковал машину возле дома, когда его окликнули.

Он обернулся, не сразу поверив своим ушам. С соседями он практически не общался. Может, хозяйке дома что-то надо?

На другой стороне улицы был припаркован внедорожник, которого он раньше здесь не видел, а рядом с машиной стояла незнакомая толстая женщина.

– Я понимаю, мы незнакомы, – начала она. – Меня зовут Юлия, я руковожу отделом маркетинга в «Моргенцайтунг». И вообще-то я не навязываюсь незнакомым людям. Просто, так уж складываются обстоятельства...

Антон улыбнулся приветливо, но промолчал, потому что элементарно не знал, что можно сказать в таком случае.

– Вы ведь помогаете Клаусу расследовать, кто у нас крадет контент? Вместе с другим другом Мартина, молодым человеком из полиции?

– Ну да, но это громко сказано, – запротестовал Антон. – Чем дальше, тем больше мне кажется, что никто ничего не крал, а вот отношения в редакции оставляют желать лучшего.

Юлия задумалась.

– Ну в общем, – произнесла наконец она. – Раз вы это и так понимаете, то мне остается только подтвердить. Но... есть но...

Антон внезапно покраснел, вспомнив правила хорошего тона.

– Что же мы стоим посреди улицы. Давайте зайдём ко мне. Вам чай или кофе?

– Чай, если можно, – попросила Юлия.

Антон уже заводил её в свою небольшую квартиру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.